

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

М.С. МИЛОВАНОВА

Москва

Сложная семантика простых союзов

Автор раскрывает специфику семантического строения простых сочинительных союзов — *и*, *а*, *но*. Особое внимание уделяется союзу *но* как самому «семантическому» из этой группы союзов, что сближает его с полнозначными (знаменательными) словами.

Ключевые слова: *простые сочинительные союзы; семантика союзов; синкретичная семантика; полнозначные и неполнозначные слова; мысль о противительности; семантическая идея; «лексичность» и «грамматичность» слова.*

Предназначенные для оформления сочинительных связей и отношений союзы *и*, *а*, *но* традиционно называются простыми — с точки зрения структуры и малой протяженности они выглядят именно так. Тем не менее их семантическое содержание (при внимательном отношении к этим «словечкам») оказывается сложным и объемным.

Существующая в русском языке триада сочинительных союзов *и* — *а* — *но* определяется семантической и функциональной нагрузкой каждого члена композиции. Начнем с соединительного союза *и*, обладающего прототипическим характером и функцией, которую выполняет любой представитель этого класса, — соединительной (по Е.Н. Ширяеву — *и*-функцией).

В мире не существует абсолютно тождественных явлений. Этот общий логический принцип лежит в основе сочетаний с соединительным союзом *и*, раскрывающим близость, но не тождество соединяемых компонентов. Например:

мой ласковый и нежный зверь.

*Милованова Мария Станиславовна, доктор филол. наук, профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.
E-mail: mashamilov@yandex.ru*

Говорящий интуитивно улавливает тонкие семантические различия, которые бывает чрезвычайно трудно описать: обычно в толковых словарях значение одного слова толкуется через значение другого. Ср.:

ласковый ‘полный ласки, проникнутый нежностью’ и *нежный* ‘ласковый’ [Ушаков: II; 27, 505].

Нарушение этого принципа соединения близких, но не тождественных элементов рождает каламбурные сочетания: спонтанные — *мальчик и... еще мальчик* (т.е. два мальчика) или преднамеренные: *книги и... книги* (т.е. много книг; реклама книжного магазина).

Союз *и* — структурный организатор, поддерживающий отношения сходства в любой мере их проявления. Ср. различия в следующих парах слов: *здесь и сейчас*, *красное и черное*, *язык и жизнь*, *поэт и царь*. И как союз, обладающий максимальной степенью абстрактности, он способен выражать отношения соединения в самом широком смысле слова — вплоть до выражения отношений противопоставления (противопоставление в соединении), в этой области его значение пересекается со значениями противительных союзов (*и* $\approx$ *а*, *но*):

Хотел объехать целый свет, / *И* не объехал сотой доли. (Грибоедов); Да-с, только и всего: поцеловала – *и* ушла. (Бунин); Я давно предчувствовала этот / Светлый день *и* опустелый дом. (Ахматова); Меняйся *и* оставайся собой. (Слоган торговой марки O'Stin); ср.: Ты изменилась, *но* ты прежняя. (К/ф «Последнее танго в Париже»).

В современном русском языке союзы *а* и *но* традиционно считаются центром группы противительных союзов, однако степень «противительности» у них разная. Союз *а*, именно благодаря высокой абстрактности значения (однако меньшей, чем у союза *и*), является носителем одновременно двух идей – идеи сходства и идеи противоположности [Анна А. Зализняк, И. Микаэлян 2005]. Союз *а* – это сигнал гипотетической противительности и гипотетического противопоставления. Основное значение союза *а* – сопоставительное: он не обладает собственной противительной семантикой и обнаруживает только способность к ее выражению в определенном лексическом окружении и определенной синтаксической конструкции. Сопоставительные отношения – это зона переходности от непротивительных отношений к противительным, включающая звено «противопоставления-сопоставления», которое «должно отличать от противопоставления целой мысли, являющейся возражением логического характера, ограничением первой мысли: такое противопоставление выражается противительным союзом *но*» [Попова 1950: 382].

Благодаря высокой степени абстрактности семантики и ярким конструктивным свойствам союз *а* становится организатором новых, сложных по структуре союзов (*а то, а и то, а то и, а не то, а не, не... а* и др.) и частиц (*а ну, а ну его, а еще* и др.), составных конструкций с частицами, модальными словами, наречиями и др. (*а все-таки, а значит, а потом* и т.д.) [Прияткина 1977]. Конструктивные возможности современного союза *а* велики в силу сравнительно недавнего перехода из системы соединительного типа в систему несоединительного [Стеценко, Холодов 1980], т.е. от выражения

не-противительных отношений – к выражению противительных. Ср.:

Княземъ слава *а* (= *и*) дружинѣ. (Слово о полку Игореве).

Сохранили *а* в разряде союзов с соединительной семантикой некоторые славянские языки, например чешский: *slovo а slovesnost*. В современном русском языке полифункциональность и семантическая амбивалентность союза *а* объясняется наследием «древних синтаксических отношений, когда функции одного и того же союза были крайне широки и диффузны, логически не расчленены» [Виноградов 2001: 582].

Если говорить о союзе *но*, то из основных сочинительных союзов (*и – а – но*) союз *но* – самый «семантический» и однозначный союз, в том смысле что его появление в синтаксической конструкции всегда сигнализирует о возникновении противительных, контрастных отношений.

В определении семантической структуры союза *но* исходной становится для нас мысль В.В. Виноградова о единственном значении и его возможных оттенках:

Этот союз обозначает резкое, энергичное, логически взвешенное противопоставление или возражение. У него, в сущности, одно основное значение. <...> Все оттенки употребления этого союза, сводящиеся к выражению разных видов противопоставления или исключения, разных мотивов и степеней возражения или уступления, не выходят за пределы его основного противительного значения [Виноградов 2001: 584].

Во многом условный термин *значение* используется для подачи слова *но* в толковых словарях, которые под рубрикой «значение» на самом деле представляют типичные и обобщенные контексты употребления. В.З. Санников такие конкретные значения называет «основными употреблениями союза *но*» или «кандидатами в особые значения» (остроумно: «забаллотированные кандидаты») и выделяет три: ‘*но* противоположной оценки’ (*Он ленивый, но умный*), ‘*но* ненормального следствия’ (*День был дождливый, но Коля не взял зонтик*), ‘*но* противодействия’ (*Он пошел за хлебом, но не купил его*) [Санников 1987: 245].

В случае с союзом *но* можно говорить о валентности, нетрадиционное понимание которой предложил А.Ф. Лосев: «Валентность слова действительно, можно сказать, есть его основное значение. Но это не просто основное значение, а еще заложенная в нем потенция весьма разнообразных значений» [Лосев 1983: 135]. Потенция к развитию оттенков противительного значения может быть реализована не самим союзом *но*, а другими, синонимичными ему словами и развитием их лексического значения, но нового – дифференцирующего типа. Действительно: слова с более мотивированным значением и более позднего происхождения развивают одну из этих намеченных словом *но* основных линий, выделенных В.В. Виноградовым, – *о г р а н и ч е н и я* (*однако, только, зато, напротив, наоборот* и др.) или *у с т у п к и* (*хотя, впрочем, правда* и др.).

Оставаясь монолитной, семантика союза *но* представляет собой соединение сем, или оттенков, и его семантическая организация может быть выявлена на фоне синонимических связей: синонимы развивают одно из направлений его синкретичного значения – *о г р а н и ч е н и я* и *у с т у п к и*. Семантика союза *но* на основе противопоставления соединяет две точки зрения: первая из них отражает позицию собеседника (*не-Я*), вторая принадлежит говорящему (*Я*). Иными словами: семантическая структура *но* всегда содержит противопоставление *не-Я* (уступка) и *Я* (ограничение). Ср.:

Расстались мы, *но* твой портрет / Я на груди своей храню...

Здесь значение уступки (= *не-Я*, т.е. другая точка зрения) может быть эксплицировано введением слова *да* (*Да, мы расстались, но...*). Семантика союза *но* хранит знание об этой точке зрения и определенное согласие с ней (значение уступки).

В семантике *но* обязательным компонентом является значение границы, обозначенной волей говорящего субъекта¹, и

в этом его принципиальное отличие от союза *а*, не способного к выражению значения резкого ограничения: «Антитезис, выражаемый союзом *но*, является, как правило, категоричным и окончательным» [Скиба 1990: 29].

Чрезвычайно интересное толкование значения союза предложено В.З. Санниковым и сформулировано им с позиций сугубо семантических: «*X но Y* = '*X* воздействие *X*-а на описываемую ситуацию (или на общую оценку) ослаблено или устранено наличием *Y*-а; решающим для описываемой ситуации (или общей оценки) является *Y*'» [Санников 1987: 264]. Подчеркнем: решающим для описываемой ситуации / общей оценки является *Y*. Это положение принципиально важно, поскольку основное содержание союза *но* и заключается в переносе границы – он расставляет акценты, обозначая главную постпозитивную информацию.

И в этом его принципиальное отличие от союза *а*, который, даже если участвует в выражении семантики несоответствия, не указывает на предпочтения говорящего: сопоставляются несопоставимые элементы, в результате чего возникает противоречие, не совсем понятное говорящему, которое оценивается им в целом:

Дождь проливной, а Коля не взял зонт.
Вот ведь растяпа! (пример из: [Урысон 2006]; Апрель, а холодно. *Странно!*)

«Для высказываний с союзом *но* такая оценочность гораздо менее характерна. Сравни аномальный текст: **Дождь проливной, но Коля не взял зонт. Вот ведь растяпа!*» [Урысон 2006: 27]. Такой текст невозможен потому, что союз *но* уже содержит указание на оценку ситуации, не нуждающуюся в обязательном дополнительном комментарии: *но* всегда перераспределяет вес представленной информации в пользу второго из противопоставленных компонентов. Ср.:

Апрель, *а / но* холодно.

противопоставления между значением уступки и значением ограничения входит в семантическую структуру союза *но* и его синонимов: *однако, только, зато, впрочем, правда, напротив* и др. [Милованова 2015: 97].

¹ Понятие границы, определяемой волей субъекта, является принципиальным в описании семантики противительных средств: граница

В случае с союзом *а* пропозицией высказывания является убежденность говорящего в том, что должно быть тепло (*Апрель! не февраль, даже не март...*), следовательно, два факта – *апрель* и *холодно* – плохо соотносятся друг с другом и вызывают ощущение странности происходящего. При замере союза главной становится мысль не о странности происходящего, а о том факте, что холодно.

Е.В. Падучева, развивая мысль В.В. Виноградова о «субъективности» некоторых сочинительных союзов [Виноградов 2001: 583], приходит к выводу: «Субъект сознания присутствует в семантике союзов *а* и *но*» [Падучева 1997: 36]. В этом смысле оба союза обладают «эгоцентрической семантикой» и обозначают присутствие говорящего. Сохраняющиеся даже в современном русском языке некоторые исторически сложившиеся стилистические особенности союзов *а* (разговорность) и *но* (книжность) характеризуют говорящего субъекта. И с этой точки зрения противопоставление идет по линии «спонтанность» – «обдуманность»: *а* – «первичный эгоцентрический элемент», отражающий стихийное эмоциональное состояние сознания субъекта; *но* в этом смысле можно охарактеризовать как «вторичный эгоцентрик». Союз *но* всегда свидетельствует о продуманности оценки, мнения, позиции говорящего, и ситуация в целом осмыслена и представлена как неравное противопоставление, в котором второй элемент отражает главное, решающее, т.е. выбор говорящего.

В современном русском языке существует единственная позиция, в которой союз *но* ослабляет свою ярко выраженную противительную семантику, – это конструкция с двойным градационным союзом *не только – но и*², восходящая к

² Изначально только союз *но* мог выражать градационные отношения, впоследствии его место стали занимать аналоги – союзы *а, однако, да и* и др., так как в сопровождении предварительного *не только* градационные отношения уже запрограммированы, каждый союз вносит свой оттенок значения в эти основные градационно-противительные отношения: *а* – оттенок сопоставления, *однако* – ограничения, *да и* – присоединения и т.д.

книжной конструкции с одиночным союзом *но*, сохранившаяся в архаичном варианте перевода библейского текста (в греческом первоисточнике – *καί*, латинский аналог – *sed*):

И не введи нас в искушение, *но* избавь нас от лукавого. (Мф. 6: 13)

Действительно: искушение не противостоит лукавству, т.е. *не* введи в искушение *и* избавь от лукавого. При этом союз *и* (вместо *но*) подчеркивал бы равенство компонентов, союз *но* подчеркивает *неравенство*: второе из двух важнее. Ослабляя семантику противительности, союз *но* и в новых условиях двойного союза сохраняет главную способность (по сути – градационную), а именно: маркировать наиболее ценную для говорящего информацию.

Сочинительные союзы – наиболее абстрактные единицы языка, однако нет противоречия в том, что одни из них, даже наиболее «семантические», как союз *но*, могут ослаблять яркость своего противительного значения, другие, наиболее абстрактные, как союз *и*, в условиях конкретной ситуации, лексического окружения, напротив, могут наполняться значением. На шкале «лексичности / грамматичности» [Зубкова 2010] союзы *и, а, но* занимают разные места: например, союз *но* – действительно один из самых абстрактных союзов, но отнюдь не самый абстрактный союз, так как обладает возможностями, которых нет у других сочинительных союзов – *а, и*.

В *о-первых*, он способен выделяться в грамматически самостоятельное предложение. Как классический союз, безусловно, союз *но* организует связь и практически сливается со второй, противопоставляемой, частью, однако обращаем ли мы внимание на обязательную паузу перед союзом? А она существует. Приведем примеры прецедентных текстов:

Платон мне друг, *но* истина дороже; Люблю отчизну я, *но* странно любовью; Из наслаждений жизни / Одной любви музыка уступает; / *Но* и любовь – мелодия...

Речевое явление интонационного выделения союза *но* на границе предложений

в составе сложного единства превращается в способ семантизации союза *но*, актуализации субъективной стороны его значения:

На могиле написано, когда родилась, когда умерла, – 31 августа 1941 // *но* // меня тогда поразило, что на могиле папироска, закутанная в ветку земляники. (А. Демидова. Т/к «Культура», 2011).

В современных художественных и публицистических текстах наметилась тенденция к постановке точки, восклицательного знака или многоточия после союза и выделения его в самостоятельное предложение.

Во-вторых, *но* организует прерванные предложения, являясь их структурным и семантическим центром. Говорящий, прерывая свою речь, с его помощью обозначает резкую границу, некий предел – в этом и заключается смысл прерванности сообщения с союзом *но*. Незаконченность фразы, прерванной на слове *но*, может быть вызвана преднамеренным нежеланием проговаривать очевидную, понятную собеседнику мысль, несформированностью самой мысли или смутностью ощущений говорящего, его душевным смятением, которое и подчеркивает союз *но*:

Ты мне нравишься, *но*...; Все это замечательно, *но*...

Интересно, что здесь проходит демаркационная линия между двумя функционально близкими союзами – *а* и *но*: без поддержки союз *а* не способен стать центром прерванного предложения, поскольку выражает идею связи двух мыслей, отражающих действительность, но не мысль о ней. Прерванные предложения союз *а* может образовать только в составе смыслового комплекса, ср.:

– Помилуйте, Александр Иванович... Я простая женщина, *а вы*... (Станюкович).

Средством актуализации противительной семантики союза *но* становится и прием намеренного разделения фрагментов, представляющих единое целое; в устной речи расчленение мысли отражает долгая, «многозначительная» пауза:

Может. *Но* не хочет; Пришел. *Но* поздно;

Что удобно растениям, / камню, светилам. Многим / предметам. *Но* не двуногим. (Бродский).

Примеры языковой игры, основанной на преднамеренном разъединении элементов противопоставления, чрезвычайно ярко демонстрируют возможность актуализации нового фрагмента и перераспределения ролей между частями высказывания:

Будешь жить долго. *Но* плохо.

Информация базового фрагмента, имевшая положительную оценочную семантику (*долго* = *хорошо*), под влиянием неожиданного присоединения утрачивает ее на фоне нового оценочного утверждения (*плохо*).

В-третьих, союз *но* способен к регулярной субстантивации (*многозначительное но*, *одно маленькое но*) и выступает в значении полнозначных лексем-существительных *возражение*, *препятствие*, *отказ* в таких устойчивых выражениях, как:

И никаких *но*!; Какие могут быть *но*?; Что это еще за *но*?; А без *но* никак нельзя?

В-четвертых, в начале ответной реплики диалога, а также при удвоении или утроении слово (уже не союз, а его функциональный омоним) имеет значение категорического возражения:

– *Но, но, но*, нельзя же так!

Производное, специфическое значение возражения выводит *но* из круга типичных союзов. В диалогическом единстве усиливается субъективный компонент семантики *но*, выявляющий волевое, экспрессивное начало позиции говорящего, основным содержанием которой является несогласие:

– Как было обещано, ваша милость. Сколько цветочков, столько и золота. // – *Но*, ваше величество, у них в корзине земли гораздо больше, чем цветов. (Маршак).

И возникает вопрос: чем объяснить такие способности, отличающие союз *но* от аналогичных непроемных *а* и *и*?

Функциональные омонимы – это совпадающие по звучанию, относящиеся к разным частям речи этимологически родственные слова [Бабайцева 2000].

Следовательно, в общей семантике слова, носителем которой является корень, каким бы непротяженным он ни был, существуют определенные предпосылки для трансформации семантики. Способность слова выражать не только представление, но мысль А.М. Пешковский называл сказуемостью, или предикативностью. Все выше перечисленные возможности союза *но*, отличающие от других сочинительных союзов, объясняются его предикативными свойствами, способностью слова во всех функциональных проявлениях передавать мысль – мысль о несогласии, о противительности. «Семантическая», или «лексичность», союза *но* сближает его с полусоюзнаменательными и знаменательными словами; для союзов *и*, *а* такое сближение невозможно: слишком силен абстрактно-грамматический элемент в их семантической структуре³.

Возможно, семантическая идея, отражая специфический взгляд на мир носителя языка, пронизывает всю грамматическую систему – включая не только слова, обладающие полноправным лексическим значением, но и служебные слова. Во всяком случае, мысль о противопоставлении и противительности может выражаться как союзом *но*, так и, с одной стороны, *не*-противительными союзами *и*, *а*, с другой стороны – словами полнозначными, единицами словообразовательного гнезда, организованного словом *против*. Такой подход под углом зрения семантической идеи позволяет взглянуть на привычную систему частей речи несколько иначе, изменив привычные представления о «лексичности» и «грамматичности» слов.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М., 2000.

³ Ср.: «В отличие от полнозначных слов эти слова характеризуются высокой степенью отвлеченности значения и, обладая <...> особым характером соотношенности с “предметным рядом”, лишены номинативной функции, что не означает вместе с тем полного отсутствия у них лексического значения» [Леденев 1966: 14].

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 2001.

Зализняк Анна А., Микаэлян И. Русский союз *а* в типологической перспективе // Четвертая типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Специальная сессия: Типология дискурсивных категорий и средств организации дискурса в японском, армянском и русском языках. 21–28 сентября 2005 г. – М., 2005.

Зубкова Л.Г. Принцип знака в системе языка. – М., 2010.

Карлсон Л. Соединительный союз *but* // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVIII: Логический анализ естественного языка. – М., 1986.

Леденев Ю.И. Неполнозначные слова в русском языке (К проблематике их изучения) // Вопросы современного русского языка и истории его развития (сборник статей). – Краснодар, 1966. – С. 5–36.

Лосев А.Ф. Языковая структура. – М., 1983.

Милованова М.С. Семантика противительности: опыт структурно-семантического анализа. – М., 2015.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1993. [Ожегов].

Падучева Е.В. Эгоцентрическая семантика союзов *а* и *но* // Славянские сочинительные союзы. – М., 1997.

Панкратова Т.В. Сочинительные союзы *а*, *но* (*and*, *but*) в русских и английских синонимичных и изоморфных синтаксических конструкциях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.

Попова И.А. Сложносочиненные предложения в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.

Прияткина А.Ф. Союзы в простом предложении. – М., 1977.

Санников В.З. Русские сочинительные конструкции. (Семантика. Прагматика. Синтаксис.): Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1987.

Скиба Ю.Г. Синонимия союзов одного ряда в русских и других славянских языках // Неполнозначные слова как средства выражения семантических и синтаксических отношений: Межвузовский сборник научных трудов. – Ставрополь, 1990.

Степенко А.Н., Холодов Н.Н. Об основных тенденциях и путях развития системы сочинения в русском языке // ВЯ. – 1980. – № 2.

Урысон Е.В. Семантика союза *но*: данные языка о деятельности сознания // ВЯ. – 2006. – № 5.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935–1940 [Ушаков].

Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. – М., 1986.

В.Н. ЗАВЬЯЛОВ

Хабаровск

Об одной группе сочинительных союзных средств

В статье анализируются одиночные средства синтаксической связи *ни, ли, то ли, не то, то* в сопоставлении с двойными союзами *ни... ни..., ли... ли..., то ли... то ли..., не то... не то..., то... то...* Автор считает, что рассмотренные одиночные средства синтаксической связи — это одноместные варианты указанных двойных союзов, что необходимо учитывать в научной и учебно-методической практике, а также при составлении словарей различных типов.

Ключевые слова: *союз; сочинительная связь; разделительные отношения; структура; вариант; семантика; лексикография.*

1. Союзы *ни... ни..., ли... ли..., то ли... то ли..., не то... не то..., то... то...* являются общеизвестными. Их описание широко представлено в научной и учебно-методической литературе, а также в словарях различных типов. По количеству структурных компонентов, необходимых и достаточных для устойчивого функционирования в речи, они являются двойными, по морфологическому составу компонентов — повторяющимися, а по потенциально возможному числу синтаксических позиций, которые данные компоненты могут занимать в структуре различных типов предложений, — многоместными. По характеру синтаксических отношений, выражаемых указанными союзами, союз *ни... ни...* относят к группе сочинительных, а остальные квалифицируются как разделительные [Панова 2010: 384–393].

Но в русистике, по существу, не представлено описание однокомпонентных союзных средств *ни, ли, то ли, не то, то*, которые также могут быть использованы для связи сочиненных словосформ и выражения аналогичных синтаксических отношений. Имеются лишь

краткие комментарии отдельных фактов их употребления. Обусловлено это, скорее всего, очень невысокой частотностью *ни, ли, то ли, не то, то*. Однако даже такие единицы заслуживают не меньшего внимания, чем прочие, ибо обслуживают определенный, закрепленный только за ними фрагмент языковой действительности. В связи с этим мы предлагаем более детальное рассмотрение семантико-синтаксических свойств данных средств связи в сравнении с их двойными визави, а также с учетом некоторых сопутствующих этому употреблению факторов, в частности функциональной омонимии, объектом которой, как известно, являются «одинаково звучащие этимологически родственные слова, относящиеся к разным частям речи» [Бабайцева 2003: 34] (см. также [Бабайцева 2014: 6–7]). В сфере средств синтаксической связи дополнительным критерием является выражение ими категориально различных типов синтаксических отношений.

2. Одиночное *ни* в союзной функции в современном литературном языке практически не встречается и фиксируется в основном в текстах начального этапа его становления:

Она ласкаться не умела к отцу, *ни* к матери своей. (Пушкин).

*Завьялов Виктор Николаевич, доктор филол. наук, профессор Дальневосточного государственного гуманитарного университета.
E-mail: victorzoff@list.ru*